

НОВЫЕ КНИГИ

Яременко М. В. Киевское монашество XVIII века*

Автор рецензируемого исследования — молодой ученый, ученик профессора В. И. Ульяновского — уже заявил о себе рядом серьезных работ по проблемам социальных взаимоотношений в XVIII в. В представленной на суд читателей книге использовано значительное количество источников, применяются новые методологические подходы в изучении истории Церкви. Если охарактеризовать содержание книги кратко, то оно будет сведено к социальному портрету монашества киевских монастырей на протяжении 60 лет XVIII в.; если же взглянуть на нее в более широком плане, то перед читателем предстанет исследование социальной истории православной Церкви на Украине в региональном измерении.

В монографии рассматривается монашество Киевской митрополии, точнее, нескольких мужских монастырей: Софиевского, Выдубицкого, Слупского Николаевского, Михайловского Златоверхого, Кирилловского, Братского Богоявленского, Петропавловского, Екатерининского греческого. Автор считает монашество «индикатором всей жизни Церкви», хотя с этим его утверждением можно поспорить. Необходимо отметить, что исследователь не уделил серьезного внимания истории таких известных киевских обителей, как Печерский и Межигорский монастыри. Положительным результатом такого решения стал более детальный анализ материалов по истории малоисследованных монастырей, отрицательным — неполная обоснованность некоторых обобщений.

Автор сосредоточился на изучении вопроса о том, чем именно киевское монашество отличалось от монашества других регионов Украины (например Приднепровья, Черниговщины, Слобожанщины и т. д.) и предпринял попытку комплексно исследовать социальную природу определенной общественной группы в специфических условиях, определенных Киевом. Очевидно, что автоматически переносить выводы автора на другие монашеские сообщества на Украине не стоит.

* Яременко М. Київське чернецтво XVIII ст. Київ: ВД «Києво-Могилянська академія», 2007. 304 с.

Источниковая база исследования весьма широка. Автор использовал материалы из Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве, Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Российского государственного исторического архива, Архива Санкт-Петербургского Института российской истории РАН, Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Главного архива древних актов в Варшаве.

Большую часть исследования Яременко посвятил формированию традиции монастырей. Автор предпринял попытку проанализировать законодательство Российской империи, относящееся к монастырям, попытался установить причины отречения человека от мира в данный период, в данных социально-политических условиях. Он затронул тему религиозных преследований и межконфессиональных отношений в Правобережной Украине и в Беларуси, отметив, что большинство представлений по этому вопросу на сегодняшний день «базируется главным образом на исторических трудах авторов XIX – начала XX вв.» (с. 45).

Особенностями дисциплинарного уклада монастырей, к которым обратился автор, ни историки, ни праведы ранее серьезно не занимались. Яременко пришел к выводу об особенном правовом положении насельников Софиевского монастыря, считая, что «на часть из них... не распространялись решение духовного собора и власть кафедрального наместника» (с. 95).

Рассматривая социальное происхождение киевских иноков, исследователь подтвердил, что их сословная принадлежность (за исключением выходцев из крестьянства) не играла большой роли в их монашеской судьбе. В то же время он отмечает среди монахов преобладание мещан, крестьян и выходцев из духовенства, и «совсем редко монашество формировалось шляхтой или казаками» (с. 116). Приводится информация о месте происхождения киевских монахов (с. 105–115). Автор прослеживает пути, которыми иноки попадали в обители. Стоит отметить и мысль о «демократичности» киевских монашеских центров «в смысле открытости относительно принятия в свою среду представителей разных земель, которые, кроме того, раньше могли исповедовать другую религию» (с. 114). Автор попытался установить средний возраст черного духовенства (30–50 лет), рассказал о внимании, которое обращалось на заботу о здоровье насельников, привел перечень болезней, которыми чаще всего страдали постриженники, в частности, «чаще всего недомогали глаза и ноги» (с. 123).

Представление о монастырях как центрах интеллектуальной жизни остается популярным в исторической науке. Монахи рассматриваются как воспитатели нравственности, представители интеллектуальной элиты общества. Автор же настаивает на необходимости скорректировать «восприятие киевских монастырей как центров концентрации численно мощного интеллекта» (с. 163). Действительно, большинство из иноков были грамотными людьми, однако эта грамотность сводилась лишь к умению читать и писать. Среди

киевских монастырей автор выделяет более высокий образовательный уровень пострижеников Софиевского, Михайловского Златоверхого, Пустынно-Николаевского и Братского монастырей, а также второстепенные «в интеллектуальном смысле» Петропавловский и Кирилловский.

Уровень образованности монашества автор справедливо ставит в зависимость не столько от обучения в самом монастыре, сколько от доступности образования в епархиальных церковных школах, от грамотности белого духовенства (с. 139). Исследуя же «книжность» киевского монашества, автор отметил концентрацию книжных фондов в монастырях, выразив в то же время сомнение в заинтересованности содержанием библиотек самих иноков, а также привел интересную информацию относительно существования частных монашеских книжных собраний. Яременко затронул тему духовности и нравственности монашества, рассмотрев случаи отступления от истинно монашеской жизни, попытался раскрыть быт монастырей и охарактеризовать взаимоотношения иноков.

Исследователь поставил перед современными историками ряд концептуально новых вопросов: реализовать новые подходы в изучении истории Церкви, критически осмыслить существующую теоретическую базу. Одним из новых взглядов на данную проблематику является достаточно обоснованное предложение автора «учитывая динамику развития Церкви в России, более целесообразно вести речь не о нивелировании украинской Церкви российской, а о творении в Российской империи новых синодальных форм церковной жизни». Тезис мотивируется тем, что «в этом процессе украинские клирики приняли самое непосредственное участие и приложили едва ли не больше всего усилий, начиная от создания идеологической подпочвы и оказывая интеллектуальную поддержку» (с. 13). Автор считает, что создание нового церковного уклада происходило лишь в церковной сфере. С этим тезисом трудно согласиться, поскольку основная роль в решении этого вопроса принадлежала все же государству. Стоит также отметить, что роль украинского духовенства в этом процессе была неоднозначной. И если говорить о ней, то не следует забывать о таких фактах, как запрещение Екатериной II ставить на российские епархии выходцев с Украины.

Автор обращается к теме русификации православной Церкви на Украине (с. 11–12). В этом отношении хотелось бы отметить, что процесс русификации конкретной социальной прослойки (в данном случае монашества) нельзя рассматривать вне рамок общего процесса русификации на всей территории, присоединенной к России (не нужно забывать, что этот процесс фактически начался с Коломацких статей 1687 г., в которых он был официально провозглашен).

Как уже отмечалось, попытка автора обратиться к теме правового положения монахов (с. 15, 22–28) заслуживает внимания. Особенно это касается рассмотрения вопроса о развитии законодательства. Однако значительно более продуктивно было бы обратиться к изучению этой проблемы в правовом поле Гетманщины, а не только России, поскольку российское законодательство начало в полном объеме действовать на территории Украины лишь

в конце XVIII в., в то время как правовые отношения в среде украинского духовенства имели свои особенности (в первую очередь из-за преобладания обычного права), что отмечала еще российская историография XIX в.

Хронологически автор ограничил свое исследование 1721–1786 гг., обосновывая это принятием Духовного регламента и проведением секуляризации на территории Гетманщины. Необходимо отметить, что если принятие Духовного регламента действительно было судьбоносным и открыло новый этап в истории Русской Церкви, то для Украины это событие оказалось менее значимым, особенно в сравнении с присоединением Киевской митрополии к Московскому Патриархату (1686 г.) и усвоением Киевскому Первоиерарху титула архиепископа (1721 г.). Соответственно, по моему мнению, хронология должна была бы иметь несколько иные рамки.

Существенным дополнением к исследованию стали приложения, в которых приводятся статистические данные о киевских неставропигиальных монастырях (количественный состав монашества и его изменения), возрастные характеристики киевских иноков, данные об их сословном и географическом происхождении, о переводе иноков из киевских монастырей в другие, а также список настоятелей 8 киевских монастырей в 1720–1780 гг.

Рецензируемая книга безусловно вызовет интерес историков, занимающихся исследованием церковно-религиозной проблематики и связанных с ней общественных отношений, а также всех читателей, интересующихся историей православной Церкви.

*В. В. Ластовский, доктор исторических наук
(Украинская Академия внешней торговли, Киев)*